

Ирен Адлер в ужасе наблюдала, как бледнокожий мужчина встал с кровати и начал приближаться к ней.

Глаза последнего блестели от возбуждения, как у ребенка, который нашел новую игрушку, с какой-то извращенной привязанностью, а нездоровая улыбка с его лице отражалась в скальпеле в его левой руке.

Ирен Адлер в отчаянии закрыла глаза.

Но в следующее мгновение над головами троицы раздался грохот - звук открываемого входа в секретную комнату.

Однако, когда Чжан Хэн и Холмс бросились вниз с поднятыми револьверами, они застыли на месте.

Они никак не ожидали увидеть столь причудливую сцену, представшую перед ними.

Ирен Адлер, все еще связанная по рукам и ногам, не в силах пошевелиться, отец Иаков, стоявший на месте с пустым выражением лица, и странный бледный мужчина средних лет, лежащий на полу в луже крови у его ног.

На бледном лице последнего застыло выражение неверия, как будто он увидел самую невероятную вещь в мире, и его широко раскрытые глаза смотрели на отца Иакова, как бы спрашивая его, «почему?»

Увидев Чжан Хэна и Холмса, отец Иаков отбросил окровавленный нож из руки и спокойно сказал: “Вы пришли как раз вовремя, я убил этого человека”.

Холмс присел на корточки, осмотрел мужчину средних лет, увидел рану на его затылке и покачал головой в сторону Чжан Хэна: “Уже не спасти”.

Чжан Хэн перешагнул через труп и подошел к певиче, развязал веревки на ее руках и ногах и вынул кляп изо рта. Освободившись, Ирен Адлер сплюнула на пол, словно пытаясь избавиться от странного привкуса во рту.

Ранее Чжан Хэн был уже готов использовать Стену Злых Мыслей в последний раз, но, к счастью, Холмс нашел вход в течение трех минут.

Оба бросились туда, ожидая, что столкнутся с ужасной ситуацией, когда убийца удерживает заложников, но увиденное застало их врасплох.

В следующее мгновение Чжан Хэн услышал звук системного уведомления о том, что основная

миссия завершена, и, хотя в его голове все еще роилось много вопросов, но сейчас было не время заикливаться на этом. Они с Холмсом сначала связали отца Иакова верёвками, которыми ранее была связана певица, а затем сообщили о случившемся ближайшему патрулю.

Холмс остался в тайной комнате, охраняя отца Иакова в ожидании, пока полиция пришлет еще людей, а Чжан Хэн сначала проводил домой Ирен Адлер.

Он пробыл в ее доме до шести утра, а затем вернулся на Бейкер-стрит 221б, к тому времени Холмс тоже вернулся из полицейского участка.

Он выглядел довольным и, полностью игнорируя протесты своей хозяйки, миссис Хадсон, достал свою скрипку и заиграл на ней. Мелодичный звук скрипки эхом разносился по комнате. Оставалось только гадать, не захотят ли проснувшиеся соседи из соседних домов броситься сюда и убить его.

“Похоже, вы уже все поняли”, — сказал Чжан Хэн.

“Похоже, отныне вы сможете ходить в театр на оперу бесплатно”, — ответил ему Холмс.

“.....”

“Возможно, это не самое сложное дело, с которым я когда-либо сталкивался, но его определенно можно считать одним из самых интересных”. Холмс отложил скрипку и, наконец-то, смог вернуться к разговору о деле.

“Отец Иаков совершил ошибку, когда был молод, так у него появился незаконнорождённый ребёнок от проститутки. Хотя лично я не думаю, что это был его ребенок, но это не имеет значения, важно то, что это всегда было узлом в его сердце. Он был готов воспринимать этого ребенка как свою плоть и кровь, или, скорее, он использовал его как способ наказать себя и искупить ошибку, которую он совершил когда-то”.

Эти вещи Чжан Хэн уже узнал от Ирен Адлер, поэтому он не был сильно удивлен и жестом попросил Холмса продолжать.

“Рождение этого ребёнка было ошибкой. Он был результатом импульсивных отношений между священником и проституткой. Последние даже не были влюблены друг в друга. Он был с раннего детства брошен собственной матерью, и отец ради сохранения собственной репутации был вынужден отдать его в приют. Воспитываясь в такой среде, он неизбежно сделался замкнутым и мрачным. Отец Иаков говорит, что семена зла с самого начала были похоронены в его теле, но на самом деле я придерживаюсь другого мнения”.

Холмс раскурил свою трубку: “Полиция и сам отец Иаков считают, что Джек-Потрошитель убивал этих проституток из мести за то, его мать опрометчиво родила его и затем бросила.

Однако я думаю, что он рассматривал убийства скорее, как ритуал, позволяющий проследить истоки своей жизни, и в то же время, конечно, как и многие серийные убийцы, он жаждал внимания всего мира. Письмо, отправленное в газету, — лучшее тому подтверждение”.

“А что насчёт матки?” - Чжан Хэн поднял брови.

“Да, я думаю, что матка - очень важный символ в данном случае, она связана с воспроизводством и размножением, это также место, где зарождается плод. То что Джек-Потрошитель забрал матку у жертвы, означало, что он хотел найти свое собственное место, точно так же, как его избранными целями всегда были проститутки, родившие ребенка, злоупотребляющие алкоголем и имеющие сожителя, через эти качества он связывал этих жертв со своей биологической матерью. Каждый раз, совершая преступления, он заново ощущал связь между собой и своими жертвами, он словно находил свою мать ... Удивительно, не правда ли, Эмма дала ему жизнь, а он забирал жизнь у тех, кто заменил ее - получился своего рода замкнутый круг”.

Холмс подмигнул: “Конечно, последняя часть - всего лишь моё предположение. Джек-Потрошитель мёртв, и, наверное, я никогда не получу подтверждения своей догадки Сказав о Джеке Потрошителе, давайте перейдем к отцу Иакову, который, должен признаться, сыграл в этом деле роль, которая превзошла все мои ожидания. Помните, что мы предполагали ранее?”

“А?”

“В то время мы оба согласились, что в этом деле не было сообщника, поэтому у меня был краткий момент замешательства в тот момент, когда вы вновь связали отца Иакова с Джеком-Потрошителем через Марка Коэна, но оказалось, что отец Иаков не был сообщником Джека-Потрошителя”.

Холмс продолжил: “Джек-Потрошитель тихо жил в тайной комнате под исповедальней Церкви Святого Сердца, что позволяло ему слышать многие секреты, которые не должны были быть известны третьему лицу. И это правда, что отец Иаков не знал, что это именно он совершил первое преступление, пока он сам не признался ему. В то время отец Иаков оказался перед дилеммой: он не хотел, чтобы убийства Джек-Потрошителя продолжались, но, с другой стороны, это был их с Эммой ребенок. У него была причина защищать его из желания загладить свой прежний долг перед ним”.

“Итак, он сделал еще один неправильный выбор. Он решил держать все в тайне, надеясь, что сможет контролировать зверя. В то же время он сделал некоторые приготовления и начал подсознательно направлять Марка Коэна, который был психически болен, намереваясь использовать его в качестве приманки, чтобы ввести в заблуждение полицейское расследование. Логичный выбор с точки зрения отца”.

“Но он явно переоценил свои способности и недооценил давно подавляемую патологию Джека-Потрошителя, поэтому последовало второе и третье убийство. Ситуация стремительно

выходила из-под контроля, и именно в этот момент отец Иаков начал понимать, что он просто не в состоянии остановить Джека-Потрошителя от совершения преступления. В этот момент мисс Адлер пришла к дверям церкви, и черты, которые она продемонстрировала, идеально соответствовали тому, что искал Джек-Потрошитель, поэтому отец Иаков похитил её, но не для того, чтобы использовать ее в качестве жертвы дьяволу, а скорее как тест для проверки Джека-Потрошителя”.

“Он хотел лично убедиться, что его сын, как последний сам неоднократно клялся, действительно победил дьявола в своем сердце и больше не совершит преступления, однако результат разочаровал его ... Он понял по реакции Джека-Потрошителя, что пока последний живет в этом мире, появится еще ни одна жертва, снова умрут невинные души, так что в конце концов у него не было выбора, кроме как убить своими собственными руками демона, которого он сам и породил”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2334487>